

Книги о жизни и научной деятельности выдающихся ученых имеют большое педагогическое, научное и общественное значение. Вместе с тем задача их подготовки очень трудная, требующая тщательного и объективного анализа всех сторон деятельности ученого: с одной стороны, необходимо правильно оценить влияние его научных трудов на дальнейшее развитие науки, с другой — не избегать критики тех ошибок или недостатков, которые неизбежны для всех, в том числе и для великих людей.

Нельзя не выразить большую благодарность автору книги о Г. А. Тихове А. К. Суслову* за то, что он проделал большую и сложную работу, собрав массу интересных сведений о жизни и научной деятельности своего учителя. В ней Тихов предстал как крупный ученый-астроном, безгранично увлеченный своей идеей о существовании жизни на других планетах Солнечной системы и вообще во Вселенной. О таких ученых говорят «рыцарь науки». Зная лично Тихова, мы можем подтвердить правильность той высокой оценки, которую дает А. К. Сулов Тихову как ученому, гражданину и человеку. Книга кончается словами Тихова: «Держайте! Держайте! Работайте — остальное приложится!» Эти прекрасные пожелания как нельзя лучше характеризуют Г. А. Тихова.

Отмечая большие достоинства труда А. К. Суслова, мы не можем не обратить внимание на некоторые его недостатки. Прежде всего следует отметить, что в книге отсутствует даже краткая характеристика научной деятельности Г. А. Тихова в Научном (позже Естественнонаучном) институте им. П. Ф. Лесгафта. Все, что было сказано о ней, имеется на с. 112, где помещены основные даты жизни и деятельности Тихова, а именно: «1919 — начало преподавательской деятельности в Петроградском университете и работы на должности заведующего Астрофизическим отделением Научного института им. П. Ф. Лесгафта». И только! Но Тихов 22 года (1919—1941) работал в этом замечательном институте, вырастил учеников, аспирантов — и об этом ни слова! Нельзя пройти мимо этого большого этапа в жизни Тихова, во время которого формировались его идеи, естественнонаучные и философские взгляды.

Научный институт им. П. Ф. Лесгафта возник сразу после Великой Октябрьской революции на основе Санкт-Петербургской биологической лаборатории. Главным организатором института был Николай Александрович Морозов, знаменитый революционер, шлисельбуржец и не менее знаменитый ученый-энциклопедист — астроном, математик, историк, поэт, ставший

первым директором Института им. Лесгафта. В этот институт Морозовым были приглашены виднейшие ученые Ленинграда, и в их числе Г. А. Тихов. Были организованы отделения (лаборатории) астрономии, астрофизики, химии, анатомии, физиологии, микробиологии, ботаники, зоологии. При институте были Астрономическая обсерватория и музеи. Институт стал в Ленинграде одним из ведущих центров науки, который иногда называли маленькой Академией наук. Работать в нем была большая честь, и при Н. А. Морозове выработался особый стиль и дух научной работы. Постоянное общение Г. А. Тихова с выдающимися биологами института, такими, как физиолог и биолог растений В. Н. Любименко, физиолог Л. А. Орбели, и другими учеными не могло не вызвать большой интерес Тихова к биологии, его понимание биологических проблем и методов. Дело доходило до того, что Тихов вместе с зоологом И. Д. Стрельниковым ставил опыты по спектральному анализу волосного покрова животных. Вряд ли бы возникла астроботаника и астробиология, если бы Тихов не работал в Научном институте им. П. Ф. Лесгафта.

В «Известиях» Научного института им. Лесгафта Тихов опубликовал немало своих трудов, хотя об этом трудно догадаться, так как автором книги «Известия» зашифрованы под никогда не употреблявшимися сокращениями: «Изв. ПНИЛ», или «ЛНИЛ» или просто «НИЛ». Можно подумать, что это разные издания, в которых не разберется и библиограф.

Мы уже сказали, что директором Института был Н. А. Морозов — астроном, с которым у Тихова было больше всего контактов. Между тем в книге А. К. Суслова имя Морозова упоминается один раз в такой странной редакции: «Основные представления астрономической биологии были сравнительно давно сформулированы Н. А. Морозовым». И все! Кем был Морозов, где сформулированы были его представления, в чем они состояли, что такое астрономическая биология и откуда такой термин — на все эти вопросы ответа нет. А жаль, было бы интересно узнать, как сочетались между собой взгляды Морозова и Тихова.

Одному из нас, проработавшему в Научном институте им. П. Ф. Лесгафта с 1922 по 1956 г., знавшему Н. А. Морозова и особенно хорошо Г. А. Тихова, достоверно известно, что идеи Тихова о жизни на планетах вне Земли были совершенно оригинальными.

Взгляды Тихова на проблему внеземной жизни и научные, экспериментальные методы ее изучения являются новаторскими. Никто до Тихова не пытался доказать экспериментально существование организмов на Марсе, и поэтому его работы дали начало научному изучению вопроса о жизни вне Земли. Такой подход не мог не вызвать полемику вокруг проблемы

* Сулов А. К. Гавриил Адрианович Тихов (1875—1960). Л.: Наука, 1980. 120 с.

возможности существования на Марсе растений и вообще жизни вне Земли и критику методов, доказывающих эти положения. Дискуссии по этому поводу необходимо было осветить в книге о Тихове полнее, так как они выясняли как положительные стороны его учения, так и ошибочные, что было не менее полезно, как говорил сам Тихов.

Он, например, приветствовал критическое выступление крупнейшего палеоботаника А. Н. Криштофовича, который выразил мнение ряда ученых о том, что не следует свойства земных растений переносить на марсианские, которые должны быть (если растительность на Марсе существует) приспособлены к совсем иным условиям, чем на Земле. Это критическое замечание в то же время бьет по противникам Тихова, утверждавшим, что жизнь на Марсе невозможна, так как земные организмы не могут существовать в условиях, подобных марсианским. Впрочем, и это утверждение было опровергнуто последующими экспериментами советских и зарубежных ученых. Программа «Викинг» основывалась не на работах Тихова, как утверждает А. К. Сулов, а на современных представлениях об основных критериях, характеризующих жизненные процессы. Эксперименты «Викингов» на Марсе не подтвердили гипотезы Тихова, но и не опровергли гипотезы о существовании жизни на этой планете, так как не все методы программы были адекватны.

Большой заслугой Г. А. Тихова, на которую не обратил внимания А. К. Сулов, было то, что его идеи и данные, с одной стороны, побудили дальнейшее изучение спектральных свойств растений и их реакций на излучение Солнца, а с другой — способствовали постановке большого числа экспериментальных исследований по экзобиологии в Советском Союзе и за рубежом, расширивших представления о границах жизни и допускающих существование жизни (примитивной) на Марсе (см.

Лозина-Лозинский Л. К., Заар Э. И. — Историко-биологические исследования. Вып. 8. М.: Наука, 1980).

Нет необходимости скрывать, что со стороны некоторой части ученых реакция на работы Тихова, касающиеся жизни на Марсе, была отрицательной и мешала его исследованиям. Об этом Тихов говорил на «Совещании по вопросу о возможности жизни на других планетах» (Тр. Сект. астробот. Алма-Ата, 1955, IV), об этом он с горечью писал в письмах. Эти большие трудности, которые пришлось преодолевать Тихову на своем научном пути, указывают на такие качества большого ученого, как мужество и настойчивость, убежденность в правоте своих идей, благодаря которым он снискал уважение и любовь со стороны многочисленных учеников, последователей и соратников.

Работы по астробиологии Тихов обосновывал своими философскими взглядами, излагая их просто и ясно. Его основные тезисы о законах жизни сформулированы так, что они не вызывают возражений у биологов, хотя их предложил астроном. Но важнейшей заслугой Г. А. Тихова следует считать то, что он на научно-экспериментальной основе проложил путь к экзобиологии.

Как биологи мы остановились на тех разделах книги А. К. Сулова, которые были в нашей компетенции, и понимаем, что упреки в адрес ее автора связаны с тем, что специалисту в одной области науки, например астроному, трудно осветить сложные проблемы экзобиологии, требующие специальной биологической подготовки. Книга А. К. Сулова, которую, как мы показали в начале статьи, следует оценить как очень нужную, не исчерпала научной биографии Тихова, о нем еще нужно писать...

*Л. К. Лозина-Лозинский, Э. И. Заар
(Ленинград)*

КОРОТКО О КНИГАХ

H. J. I l g a u d s. Norbert Wiener. BSB B. G. Teubner Verlagsgesellschaft. Leipzig, 1980, 86 S.
(Г. И. И л г а у д с. Норберт Винер. Лейпциг, 1980. 86 с.)

С конца 50-х гг. в ГДР издается серия биографий выдающихся естествоиспытателей, техников и медиков — Biographien hervorragender Naturwissenschaftler, Techniker und Mediziner. Leipzig, BSB B. G. Teubner Verlagsgesellschaft (ответственный редактор — профессор Г. Вуссинг). Одной из первой книг в этой серии была книга о М. В. Ломоносове (1970). В последующие годы вышли биографии Рентгена, Майера, Фарадея, Либиха, Менделеева и

Л. Мейера, Эйнштейна, Гаусса, Цюлковского, Шорлеммера, Ньютона, Королева и других выдающихся ученых. До настоящего времени издано около 60 книг. Они рассчитаны на широкий круг читателей. В конце каждой книги дается библиография основных трудов ученого, которому посвящена книга, и литература о нем. Ниже публикуется заметка об одной из последних книг, изданных в этой серии (ред.)